

ИССЛЕДОВАТЕЛИ ТВОРЧЕСТВА МИХАИЛА ШИШКИНА О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОЗЫ ПИСАТЕЛЯ

Ингеманссон А.Р. ©

Старший преподаватель, кафедра русского языка,
Волгоградский государственный технический университет

Аннотация

В статье рассматриваются подходы исследователей к определению специфики художественного метода писателя Михаила Шишкина. Среди характерных особенностей прозы современного автора выделяется как использование элементов постмодернистской поэтики, так и ориентация на сохранение традиций русской классической литературы.

Ключевые слова: постмодернизм, реализм, русская классика, художественный метод.

Keywords: postmodernism, realism, Russian classical literature, creative method.

Творчество современного писателя Михаила Павловича Шишкина (родился в 1961 году) вызывает большой интерес читателей и критиков. Войдя в литературный процесс с небольшим рассказом «Урок каллиграфии» (1993), обратившись позднее к крупной жанровой форме, М. Шишкин сумел приобрести широкую известность в России и за рубежом, о чем может свидетельствовать ряд полученных им престижных литературных премий: в 1993 году – премия журнала «Знамя» за лучший литературный дебют; в 1999 году – премия «Глобус» за роман «Взятие Измаила» как произведение, способствующее сближению народов и культур; в 2000 году – премия «Русский Букер» за этот же роман; в 2005 году – премия «Национальный бестселлер»; дважды лауреат премии «Большая книга» – в 2006 году за роман «Венерин волос» и в 2011 году за роман «Письмовник».

Одной из причин творческого успеха М. Шишкина является активное взаимодействие в его прозе традиций русской реалистической литературы с элементами постмодернистской образности, что делает художественный мир произведений современного автора и узнаваемым, и новым.

В критических отзывах на первые произведения Шишкина 1993-1994 годов отмечалась прежде всего постмодернистская составляющая, выражаемая с помощью стилизации и игры с текстами классической литературы. Например, анализируя рассказ «Урок каллиграфии», В. Шохина, А. Михеев, М. Ремизова обратили внимание на имена персонажей (Софья Павловна, Татьяна Дмитриевна, Настасья Филипповна, Анна Аркадьевна), которые «носили по второму... сроку имена лиц, проживших свою литературную жизнь на страницах романов XIX века» [1, 190]. Действительно, в данных именах угадываются хорошо знакомые героини произведений русской классики. Но за внешне непритязательной историей об уроке чистописания, который разворачивается в пространстве отечественной культуры, скрывается мысль об уроках новейшей истории (подробнее об этом мы писали в нашей статье [2]).

В 2000-е годы возрастает интерес к произведениям писателя, особенно к большой прозе – романам «Взятие Измаила» (1999), «Венерин волос» (2005), «Письмовник» (2010). Большое количество критических и научных статей дополняется диссертационными и монографическими работами, посвященными анализу творчества М. Шишкина, в которых исследователи пытаются определить основные черты художественного метода современного автора. При рассмотрении специфики использования писателем приемов и техник, характерных для постмодернизма, обнаруживается также и сосредоточенность на взаимодействии с реалистической традицией. Так, В.Л. Шуников в кандидатской диссертации «“Я”-повествование в современной отечественной прозе: принципы

организации и коммуникативные стратегии» (М., 2006) характеризует особенности повествовательной структуры романа М. Шишкина «Взятие Измаила». В числе таких особенностей исследователь называет, в первую очередь, функциональное сближение и уравнивание нарратора с героем. Хотя «стиль высказываний разных субъектов речи в этом произведении различен», «повествование не “рассыпается” на изолированные... рассказы. Основной массив изображающей речи полидискурсивен, образует из перечисленных компонентов синтетическое целое», поэтому «слово героя и повествователя становится идентичным, что обуславливает разнообразные смещения речевых партий» [3, 50, 51]. В другом аспекте рассматривается структура романа «Взятие Измаила» Е.М. Тюленевой в докторской диссертации «“Пустой знак” в постмодернизме: теория и литературная практика» (Иваново, 2006). Используя постструктуралистский термин «пустой знак», обозначающий «парадигматическую установку на восприятие семиотических сред как автономной и самодостаточной реальности» [4, 462], Е.М. Тюленева полагает: текст «Взятия Измаила» предстает «чередой незавершенных, недорассказанных, оборванных на полуслове, фрагментарно данных мини-сюжетов. Их принципиальная бессвязность и алогичность образует пустоту как отсутствие смысла и пустоту как промежуток – место одновременного угасания-возникновения, обмена и подмены, взаимного отсыла значений друг к другу» [5, 266]. В монографии «Поэтика “я”-повествования в русской прозе конца XX – начала XXI века» (Ярославль, 2008) Т.Г. Кучина называет многоголосое, «многосубъектное повествование, в котором партии “я”-повествователей сменяют друг друга в едва заметных флуктуациях речевого потока» [6, 101], главной особенностью художественной организации романов М. Шишкина «Взятие Измаила» и «Венерин волос». В книге С.П. Оробия «“Вавилонская башня” Михаила Шишкина: опыт модернизации русской прозы» (Благовещенск, 2011) в центре внимания оказывается жанровая и сюжетная организация произведений современного писателя [7]. В кандидатской диссертации С.Н. Лашовой «Поэтика Михаила Шишкина: система мотивов и повествовательные стратегии» (Пермь, 2012) выявляется «сеть сквозных мотивов... и повествовательные стратегии их развертывания» [8, 4]. Поэтика произведений Шишкина понимается при этом как «характерный для рубежа XX и XXI веков синтез элементов и практик “больших стилей” (реализм, модернизм, постмодернизм)» [8, 6].

Указывая с одной стороны на психологизм прозы писателя, обращение к традициям русской литературной классики, а с другой на разорванность повествования, нечеткость пространственно-временных границ, исследователи находят возможным говорить о совмещении, «переплетении элементов реалистической, модернистской и постмодернистской эстетик» [9, 21] в художественном целом произведений М. Шишкина.

Проза М. Шишкина, активно вбирая в себя элементы постмодернистской поэтики (интертекстуальность, иронию, гротеск и другие), демонстрирует и то, как автор, выстраивая художественный мир своих произведений, сохраняет ориентацию на традиции русской классической литературы с ее вниманием к высоким нравственным ценностям. Совмещение постмодернистских приемов с традиционными повествовательными принципами оказывается характерной особенностью произведений современного автора.

Литература

1. М. Ремизова – Вниз по лестнице, ведущей вниз // Новый мир. – 2000. – № 5. – С. 190–193.
2. А.Р. Ингеманссон – Художественный мир рассказа Михаила Шишкина «Урок каллиграфии» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2011. – № 10 (64). – С. 137–140.
3. Шуников В.Л. «Я»-повествование в современной отечественной прозе: принципы организации и коммуникативные стратегии: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – 195 с.
4. А.А. Грицанов – Пустой знак // Новейший философский словарь. Постмодернизм / Гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Современный литератор, 2007. – С. 462–464.
5. Тюленева Е.М. «Пустой знак» в постмодернизме: теория и литературная практика: дис. ... докт. филол. наук. – Иваново, 2006. – 322 с.

6. Кучина Т.Г. Поэтика «я»-повествования в русской прозе конца XX – начала XIX в.: монография; М-во образования и науки РФ, ГОУ ВПО «Ярославский гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского». – Ярославль: Изд-во Ярославского гос. пед. ун-та им. К.Д. Ушинского, 2008. – 270 с.
7. Оробий С.П. «Вавилонская башня» Михаила Шишкина: опыт модернизации русской прозы. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. – 161 с.
8. Лашова С.Н. Поэтика Михаила Шишкина: система мотивов и повествовательные стратегии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пермь, 2012. – 20 с.
9. Ю.Г. Бабичева, М.С. Татаринцева – Специфика художественного метода М. Шишкина (на материале романа «Записки Ларионова») // *Philology*. – 2016. – № 3. – С. 21–23.